

1 АПР 43

Выдающийся русский композитор

НЕМНОГО дней не дожил С. В. Рахманинов до своего 70-летия, исполняющегося сегодня, 28 марта в Мос-Анжелосе (США) Рахманинов скончался.

Сергей Васильевич родился в 1873 году. Редкостная музыкальная одарённость его обнаружилась уже в четырёхлетнем возрасте. Музыке он начал учиться очень рано: сначала под руководством матери, затем — в Петербургской консерватории. С 1885 года Рахманинов переехал в Москву, где занимался в Московской консерватории. По фортепианной игре его учителем был А. Зилоти (выдающийся русский пианист, лучший из учеников Николая Рубинштейна, позднее — ученик Листа), по композиции — Ареский и Танеев. Особенно последнему Рахманинов, по собственному его признанию, очень многим обязан.

С начала девяностых годов сочинения Рахманинова завоевывают широкое признание. Он приобретает также известность как изумительный пианист (долгое время, впрочем, исполнявший лишь свои произведения) и замечательный дирижёр.

В 1918 году Рахманинов уезжает в Швецию в концертное турне, затем поселяется в Америке. Его имя прочно вошло в историю музыки как имя одного из величайших и своеобразнейших русских композиторов и ярко представителя музыкально-исполнительского искусства.

Уже в самых его ранних, далёких от творческой зрелости юношеских опытах Чайковский почувствовал огромный талант их автора и предсказал Рахманинову великую будущность; об этом свидетельствует известный факт высокой

оценки Чайковским первой экзаменационной работы Рахманинова — его одноактной оперы «Алеко».

Чайковский не только угадал в Рахманинове гениально одарённого музыканта. Он увидел в нём близкого по духу художника. Действительно, никто из русских композиторов не оказался ближе по стилю и направлению творчества к автору «Евгения Онегина» и 6-й симфонии. Рахманинов — прямой продолжатель лирической линии русской музыки, получившей своё высшее выражение в творениях Чайковского.

Говоря о Рахманинове, Игорь Глебов (Б. В. Асафьев) нашёл метод определения: «повышенная эмоциональная температура творчества». Пишет ли он фортепианную миниатюру или романс, фортепианный концерт или оперу, его музыка всегда волнуется полнотой и непосредственностью чувства. Лирическая окраска рахманиновской музыки многообразна. В одних произведениях это — элегичность, в которой больше мягкости и тепла, чем скорби. Кого не пленяла светлая ласковость таких романсов, как «Сирень», «Здесь хорошо», «У моего окна» или «Ночь печальна»? В других сочинениях господствует мрачно-суровая романтика: таковы трагические образы в опере «Франческа да Римини», в симфонической поэме «Остров мертвых», в симфонической кантате «Колокола». А в таких вещах, как великолепный финал третьего фортепианного концерта, слушателя властно покоряют возбуждённая, страстная патетика, неудержимый порыв.

Рахманинов — гениальный композитор, сохранивший прочные

связи с классической — традицией (Чайковский, отчасти — западно-европейские романтики) и в то же время имеющий собственный, чрезвычайно самостоятельный творческий облик. Мы узнаём его руку в некоторых особенностях гармонического мышления, в той изумительной певучести, которая составляет одну из сильнейших сторон рахманиновской музыки и неразрывно связывает её с истоками народного русского искусства. Композитор не цитирует народных напевов и не подражает им. Но в его широкой песенности мы слышим самобытное преломление русской (а иногда и восточной) песенной стихии. Отсюда — из истоков народного творчества — вытекают рахманиновская вокальность, его редкостное понимание и знание выразительных свойств человеческого голоса. Это чувствуется в любом его романсе или оперном отрывке, но едва ли не сильнее всего в прославленном «Вокализе». Отсюда — и своеобразнейшая полифония, обвивающая подголосками главную мелодическую линию, в результате чего рождается, по словам того же Игоря Глебова, «ноющая ветвистая многоголосая ткань».

Лучшие произведения Рахманинова давно заняли своё место в русской музыкальной классике и завоевали мировое признание. Преобладают его романсы, оперы, симфонические сочинения («Остров мертвых», кантата «Колокола», 2-я и 3-я симфонии). Но высшие достижения Рахманинова относятся, пожалуй, к любимой им области — фортепианной музыке. Этот тонкий художник создал оной фортепианный стиль — блестящий, прони-

занный стихией песенности, как и вся его музыка. Замечательны его 24 прелюдии, этюды-картины. И выше всего созданного им — монументальные полотна второго и третьего фортепианных концертов. Рахманиновское «половое чувство» облечено здесь в совершеннейшую форму. Выразительные, импровизационно-свободные темы, в которых ощущаются бесконечные просторы русских полей, — замечательные образцы рахманиновского мелоса. Грандиозные нарастания и кульминации, динамизм симфонического развития заставляют вспомнить лучшие страницы симфоний и поэм Чайковского. Ко второму и третьему концертам примыкает «Рапсодия» (на тему «Паганини») — произведение столь же высокого мастерства и пианистического блеска.

Фортепианную музыку Рахманинова трудно отделить от его исполнительского искусства. Он давно признан первым пианистом нашего времени, ещё раз, вслед за братьями Рубинштейнами, утвердившим гегемонию русского пианизма на концертных эстрадах мира. Рахманинов создал свой чрезвычайно индивидуальный и в то же время ярко-национальный стиль фортепианного исполнения. Его игра — это шекспировского масштаба могучее чувство, переданное с эпической суровостью свойственной русской музыке и русскому искусству в целом.

Даже материальную сторону рахманиновского пианизма — звучание инструмента — хочется поставить в связь с русской музыкальной культурой, — здесь господствует

та же стихия песенности. Когда играет Рахманинов, инструмент «поёт», изумляя западно-европейских музыкантов и любителей музыки.

В самой сжатой характеристике нельзя пройти мимо третьей стороны музыкальной деятельности Рахманинова как крупнейшего дирижёра. Работая в свое время в Большом театре, он поднял на невиданную до того высоту исполнительские русские оперы. В качестве симфонического дирижёра — руководителя концертов Московского филармонического общества — он выделялся прежде всего как замечательный истолкователь русской классики, в особенности произведений Чайковского.

Несмотря на то, что С. Рахманинов в последние годы очень много концертировал, его композиторская деятельность не прекращалась. За эти годы им были созданы: «Третья симфония», «Симфонические танцы», «4-й фортепианный концерт», «Рапсодия» (на тему «Паганини»), обработки трёх песен для хора с оркестром: «Через речку речку быстру», «Ах, ты, Ванька разудала голова», «Белолицы, румяницы вы мои».

Отделённый от родины многими тысячами километров, в далёкой заокеанской стране Рахманинов с горячим сочувствием следил за той борьбой, которую ведёт советский народ против врага человечества — германского фашизма. Чувства русского патриота, большой художник выразил участием в организации помощи СССР, а также своей серией концертов, сбор с которых поступил в фонд помощи Советскому Союзу.

А. Соловцов.